GARAGE

2017 | GAZETTE

ЛЕТНИЙ
ВЫСТАВОЧНЫЙ СЕЗОН

ИРИНА КОРИНА:
«Меня интересует возможность объединения в моих работах архитектуры и памяти. В конечном счете речь идет об изменении иерархии ценностей»

Худпром Конго: живопись для народа /СТР. 4

Рэймонд Петтибон. Облако ложного прочтения /СТР. 6

Дэвид Аджайе: форма, масса, материал /СТР. 12

Холин и Сапгир. На правах рукописи /СТР. 14

Музыка на костях /СТР. 15

Ирина Корина. Хвост виляет кометой

/СТР. 3

ПРИВЕТСТВИЯ

Добро пожаловать!

Дарья Жукова, основатель Музея современного искусства «Гараж»

Вы держите в руках третий номер Garage Gazette — ежегодного издания Музея «Гараж», посвященного событиям летнего сезона Музея и анонсам его осенних мероприятий. Однако прежде я хотела бы оглянуться на начало 2017 года и на первую Триеннале российского современного искусства, которая представила в «Гараже» произведения более чем 60 художников и творческих коллективов со всей страны. Эта выставка явилась итогом года исследовательской работы кураторов Музея в сотрудничестве с множеством региональных специалистов и привлекла большой интерес публики: ее посетило более 100 000 зрителей. Взаимодействие с российскими художниками — одна из главных задач Музея «Гараж», и возможность собрать столь многих из них на одной площадке стала для нас очень ценным опытом. Сайт Триеннале (triennial.garagemca.org) находится в постоянном развитии; на нем можно найти последнюю информацию о русском искусстве и о практике художников, работающих на пространстве от Калининграда до Владивостока.

«Гараж» — это не только выставки. В мае этого года мы открыли на площади перед Музеем кинотеатр, и запустили второй сезон музыкальной программы Mosaic Music. Летом вас ждет множество фильмов об искусстве, три впечатляющих концерта, фестиваль японской культуры, новый летний павильон для участников программы лояльности и патронов Музея, расположенный на крыше «Гаража», и многое другое.

Уже сейчас мы начали активную подготовку к десятилетию Музея. Программа следующего года будет состоять из множества событий, о которых мы расскажем чуть позже. Надеемся, вы встретите этот праздник вместе с нами! Следите за новостями!

Дорогие посетители Музея «Гараж»!

Антон Белов, директор Музея современного искусства «Гараж»

Вне зависимости от того, впервые вы пришли к нам или бываете здесь регулярно, я хотел бы поприветствовать вас в нашем музее, который открылся в Парке Горького два года назад и с тех пор стал одной из городских достопримечательностей. Мы воодушевлены нашей программой летнего сезона 2017 года и надеемся, что это воодушевление передастся и вам.

С начала весны посетителей «Гаража» встречает инсталляция Ирины Кориной «Хвост виляет кометой» — самая масштабная работа художницы на сегодняшний день. Это четвертый по счету проект программы Garage Atrium Commissions, созданный специально для Атриума Музея. Работа напрямую связана с историей нашего здания и с изменениями его внешнего вида за последние десятилетия: от советского ресторана — к руине, которая затем стала современным музеем. Передвигаясь по запутанному пространству инсталляции, вы сможете создать свой маршрут — от входа в Музей до выставочного пространства второго этажа. Посетителям на инвалидных колясках, а также всем желающим получить альтернативный опыт осмотра этой работы, предлагается ее версия в формате виртуальной реальности — достаточно попросить у смотрителя VR-очки.

В этом году летний сезон в Музее «Гараж» отличается исключительным разнообразием. Его открывает выставка «Худпром Конго: живопись для народа». Подготовленная совместно с двумя бельгийскими институциями — Королевским музеем Центральной Африки и Центром изящных искусств BOZAR, — она представляет интереснейший феномен народной живописи Демократической Республики Конго и дополняется экспозицией народного искусства Чукотки — северо-восточной части России. Еще одна выставка — «Дэвид Аджайе: форма, масса, материал» — знакомит с творчеством британско-ганского архитектора Дэвида Аджайе, по проекту которого построен в частности кампус Московской школы управления СКОЛКОВО; кроме того, в «Гараже» будут показаны материалы нового исследовательского проекта Аджайе «Азиаполис», осуществленного совместно с Московской архитектурной школой МАРШ и посвященного архитектуре и развитию 26 городов бывшего СССР. К советскому прошлому обращается и выставка «Музыка на костях», прослеживающая историю нелегального и крайне рискованного распространения джазовой и рок-музыки в виде записей на рентгеновских снимках. Наконец, тему музыки подхватывает «Облако ложного прочтения» — выставка рисунков американского художника Рэймонда Петтибона, возможно, знакомого вам по дизайну альбомов калифорнийской панк-группы Black Flag.

Активно развивается Архив «Гаража». В прошлом году мы приобрели ряд ценных документов из собраний коллекционера и хроникера московского неофициального искусства Леонида Талочкина и художника Виктора Пивоварова. Архив открыт для посещения, в нем проводятся бесплатные экскурсии, а на основе собранных материалов устраиваются выставки. Этим летом состоится одна из них — «Холин и Сапгир. На правах рукописи», посвященная творчеству Игоря Холина и Генриха Сапгира, двух ведущих поэтов московского андерграунда, работавших в тесном контакте с художниками.

Среди внешних проектов Музея «Гаража» я хотел бы отметить наше участие в международной выставке ЭКСПО-2017, которая пройдет в столице Казахстана Астане с 10 июня по 10 сентября, и начало российского турне выставки «Единомышленники», в прошлом году с успехом показанной в Москве, а 20 июля открывающейся в екатеринбургском «Ельцин-центре».

Я надеюсь, что визит в Музей «Гараж» принесет вам удовольствие. Мы не смогли бы предложить столь разнообразную программу без поддержки наших партнеров, спонсоров, патронов, держателей карт GARAGE, которым от лица всей команды Музея я выражаю глубокую признательность за участие в нашем развитии.

Музей «Гараж» благодарит за поддержку:

Генеральный партнер — UNIQLO

Официальный страховой партнер — ИНГОССТРАХ Ingosstrakh

Патрон образовательной программы — ИСКУССТВО НАУКА И СПОРТ

Партнер — Хеннесси, Социально-культурный фонд

Корпоративный патрон — Sotheby's EST. 1744 Collectors gather here.

Корпоративный патрон — epk

Технический партнер — Panasonic

Стратегический информационный партнер — Газета об искусстве THE ART NEWSPAPER RUSSIA

Радиопартнер — 98FM CHOCOLATE RADIO

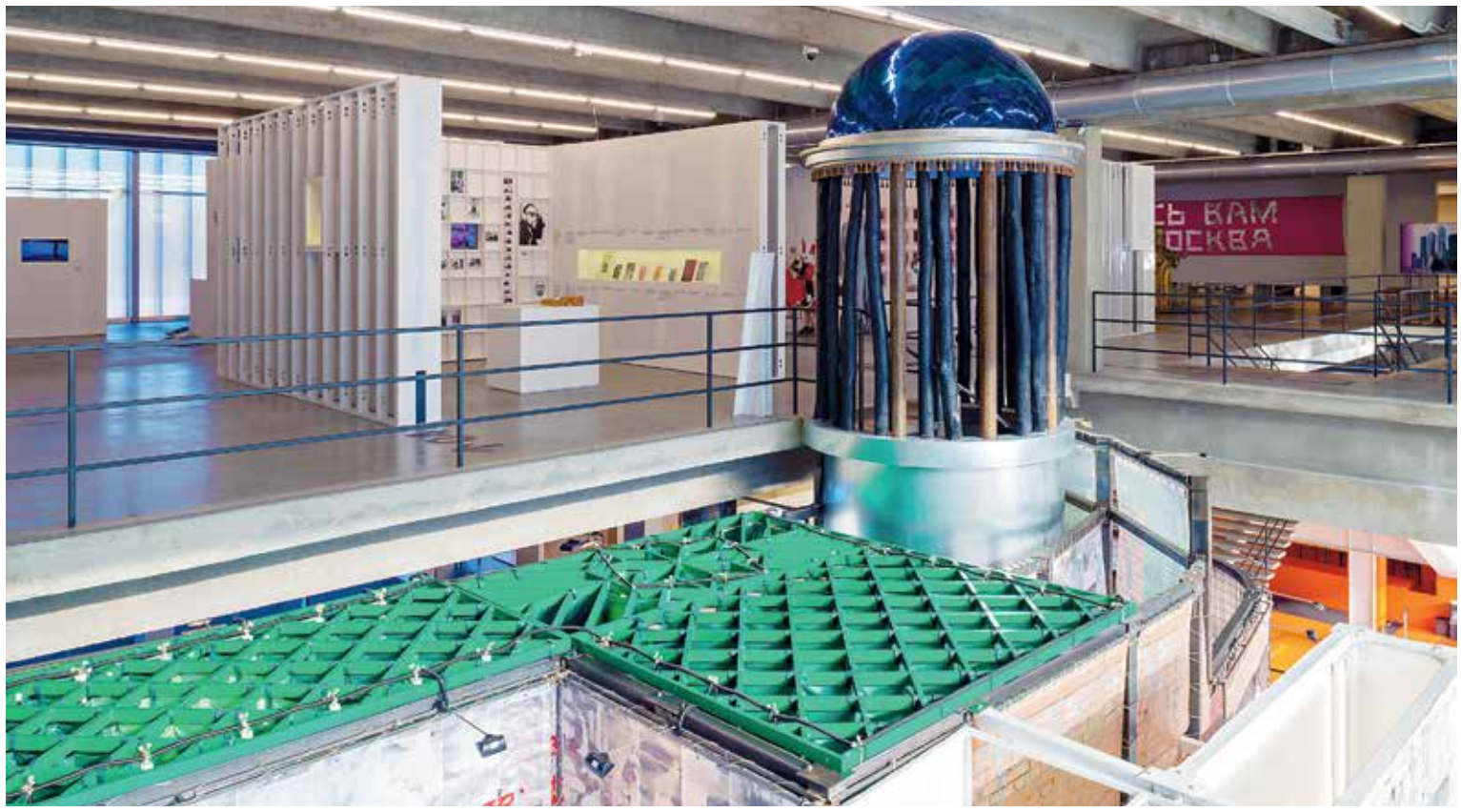
Радиопартнер — 87,5 BUSINESS FM первое деловое радио

Радиопартнер публичной программы — 91,6 РАДИО КУЛЬТУРА

ATRIUM COMMISSIONS

Ирина Корина. Хвост виляет кометой

Инсталляция Ирины Кориной «Хвост виляет кометой» — самая масштабная работа художницы на сегодняшний день — стала четвертым по счету проектом программы Garage Atrium Commissions.



Инсталляция, созданная специально для Атриума Музея, находится в диалоге со зданием и городом в целом, являясь, по словам художницы, «зеркалом, отражающим все, что находится вокруг». Эта временная постройка связана с историей здания Музея «Гараж» и с изменениями его функций и внешнего вида за последние десятилетия: от советского ресторана, открытого в 1968 году, — к руине, которая затем была преобразована в современный музей.

Используя привычные материалы и образы, художница, однако, меняет их форму и превращает в иные объекты: так, один из элементов инсталляции — «секретная» базилика, созданная из обычной желто-зеленой тентовой ткани палаток для уличной торговли, потолочная конструкция которой напоминает интерьер восточных дворцов и храмов. Исследуя эмоциональные особенности восприятия, Корина играет со зрительскими ощущениями от одного и того же предмета в разном масштабе, помещая внутрь инсталляции «музей» рабочего уличного костюма — 12 ярко-оранжевых роб, размер которых варьируется от 25 сантиметров до 4,5 метров.

В этой работе Корина впервые в своей практике использует запахи. В сотрудничестве с приглашенным парфюмером художница создала 12 ароматов, которые помещены в сосуды и расставлены в разных частях инсталляции. Посетителей приглашают поучаствовать в своего рода обряде или эксперименте — вдохнув аромат, можно ментально переместиться в пространстве и времени, оказавшись, к примеру, в одном из собственных воспоминаний.

Ирина Корина
«Хвост виляет кометой»
Атриум
ДО 6 АВГУСТА 2017

Ирина Корина рассказала Кейт Фаул, главному куратору Музея «Гараж», о своих отношениях с архитектурой, прозе Владимира Сорокина и «Догме 95».

Кейт Фаул: **Ваша художественная карьера началась в конце 1990-х, когда вы учились на художника театра и кино. Отсюда мой первый вопрос: какие характерные черты той прошлой жизни оказали наибольшее влияние на вашу нынешнюю практику?**

Ирина Корина: Думаю, самое непосредственное влияние на мое творчество или, по крайней мере, на мое мышление оказала проза Владимира Сорокина. В конце 1990-х я прочитала все книги Сорокина, которые можно было достать: «Тридцатую любовь Марины», «Очередь», «Норму», «Голубое сало»... Они сыграли ключевую роль в изменении моего восприятия Советского Союза, его культуры, истории и того, что происходило сразу после перестройки, то есть в период, когда я начинала работать. Однако больше всего мне нравилось то, как язык Сорокина, с его описаниями, трансформирует пространство. Он играет с формой текста, с его стилем. Это по-настоящему разожгло мое воображение.

КФ: **Интересно, что вы говорите о способности слов трансформировать пространство.**

ИК: Язык создает различные виды пространств. То, какой способ описания чего-либо вы выбираете (словами или с помощью каких-либо материалов), влияет на то, как другие воспринимают предмет вашего сообщения. Это также связано с одним направлением кино 1990-х, которое тоже на меня повлияло: я имею в виду «Догму 95». При создании «Догмы» использовались реальные чувства — записи интервью и документальные эпизоды, — которые влияли на сюжет и форму. Мне кажется, это совершенно особый прием, который заставляет посмотреть на вещи по-другому.

КФ: **Что привело вас к созданию архитектурных по масштабу инсталляций?**

ИК: Большинство наших воспоминаний связано с архитектурой. Если какое-либо здание или место сопряжено с чем-то важным для вас, то, даже будучи откровенно безобразным или жутким, оно вызывает ностальгические чувства. И всегда наступает момент, когда нечто становится частью истории. Новая архитектура часто бывает настолько ужасной, что никому не нравится. Но проходит несколько десятилетий, и люди начинают говорить: «Как же прекрасно это место», — забыв, что прежде ненавидели его, а теперь оно содержит в себе пережитый ими опыт.

Я исхожу из того, что у меня самой есть множество воспоминаний о местах и зданиях, которые я опознаю как «ужасные», лишь опираясь на приобретенные представления о высокой культуре. В юности я не замечала в них ни архитектурного убожества, ни бедности материалов, ни обветшалости, ни пространственного уродства. Они были моей реальностью, и по прошествии времени я вспоминаю их с нежностью, не замечая недостатков. Но объективно — для того, у кого нет никаких личных ассоциаций, — все это лишь старые, грязные, ветхие кварталы или плохая архитектура. И это тоже реальность. Меня интересует возможность объединения в моих работах архитектуры и памяти. В конечном счете речь идет об изменении иерархии ценностей.

Вид инсталляции Ирины Кориной «Хвост виляет кометой»

Ирина Корина

НИЛ МАКФАРКУАР, THE NEW YORK TIMES: «Вдохновляющий старт на пути открытия современного российского искусства миру».

ВЫСТАВКИ

Худпром Конго: живопись для народа

Крупнейшая выставка этого лета в «Гараже» посвящена народному искусству двух очень разных регионов — Демократической Республики Конго и Чукотки. Куратор Музея Валентин Дьяконов объясняет, как оно оказалось в одной экспозиции.

© КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, ТЕРВЮРЕН

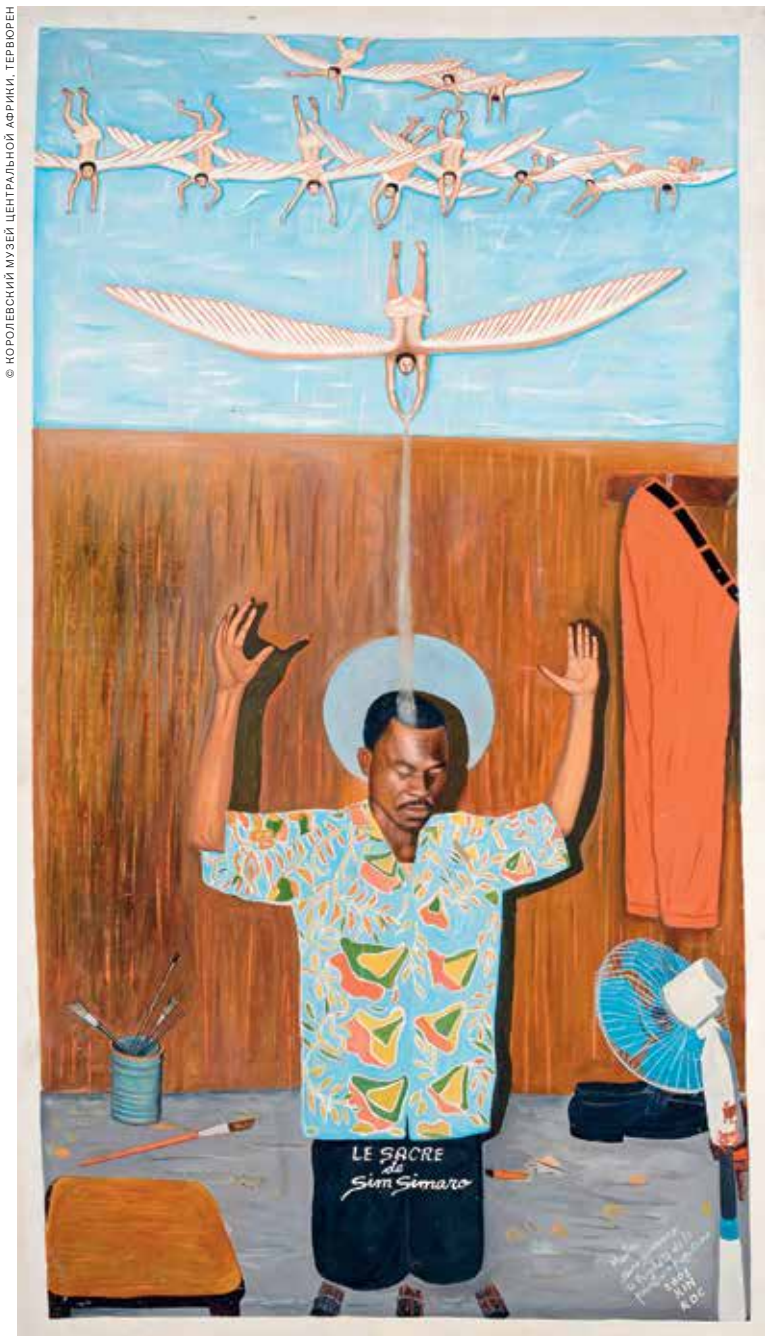
Поль Мампинда. Европейцы и растения. Около 1930

© КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, ТЕРВЮРЕН

Шери Шеран. Дорога в изгнание. 2004

© КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, ТЕРВЮРЕН

Шибумба Канда Матулу. Речь Лумумбы, Национальное движение Конго. 1998



© КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, ТЕРВЮРЕН

Сим Симаро. Вознесение Сима Симаро. 2001

Простому человеку нигде нет покоя. Лезет за пальмовым листом на дерево — встречает ядовитую змею, на суше несчастного стережет лев, а в воде поджидает крокодил. Это «Инакале» — популярный сюжет конголезской народной живописи, поговорка в картинках, мелодичный термин, который лучше всего передается на русский вульгаризмом «непруха». Для истории Демократической Республики Конго XX века лучше слова не придумаешь. Сначала бельгийские колонизаторы использовали конголезцев как дешевую рабочую силу на добыче ценного каучука, установили строгую расовую иерархию и лишь к середине столетия пошли на некоторые уступки. В 1961-м, через полгода после обретения страной независимости, погибает ее первый премьер Патрис Лумумба. Под управлением Жозефа-Дезире Мобуту Конго дрейфует в сторону тоталитаризма и коррупции. А после отставки Мобуту в 1997 году началась многолетняя гражданская война, унесшая миллионы жизней.

На этом фоне развивается народная живопись, peinture popolaire. Первыми ценителями этого искусства стали не музеи и галереи, а этнографы, работавшие в Конго. Один из них, поляк Богумил Евсевицкий, 40 лет посвятил коллекционированию конголезской живописи и в 2013 году передал свое собрание Королевскому музею Центральной Африки, расположенному в бельгийском городе Тервюрен. На основе этой коллекции и возникла выставка «Худпром Конго: живопись для народа», придуманная конголезским художником Самми Баложи и антропологом Бамби Кеппенс. В поисках настоящего искусства, важного для самих конголезцев, а не только европейских любителей экзотики, они находят примеры свободного творчества и в колониальный, и в независимый период, возвращая конголезцам право быть современными.

«Худпром Конго: живопись для народа»
Восточная галерея
20 МАЯ — 13 АВГУСТА 2017

ХУДПРОМ ЧУКОТКИ

Россию не принято считать колонизатором, но на самом деле наша страна не раз прирастала чужими территориями, взятыми насильно. Крупнейший исследователь Чукотки Владимир Богораз-Тан сравнивал казаков, воевавших в Сибири во имя российской монархии, с испанскими конкистадорами в Мексике. Колонизация далеких краев не прекращалась и в советское время: Чукотка стала частью России в 1920 году, а в 1930-е развернулась крупная кампания по борьбе с борьбы с американским присутствием в регионе, включавшая в себя насильственную индустриализацию, коллективизацию и репрессии. Резьба по кости, считающаяся традиционным чукотским искусством, возникла как сувенирная продукция для американских и русских моряков. В советское время кость стала отражением политики метрополии — Москвы. Обычный сюжет — старая и новая Чукотка по обе стороны моржового бивня. На лицевой стороне вырезаются достижения цивилизации, за которые надо благодарить новую власть, на обороте — местные ритуалы, неактуальные в связи с появлением новых реалий — квартир, колхозов и самолетов. Эта выставка в выставке показывает, что искусство, которое по официальной версии вышло «из народа», лишь изредка отражало обычаи и повседневность чукчей. Российская версия «народности» контрастирует с конголезской. В работе над этим разделом Музей «Гараж» сотрудничал с Сергиево-Посадским государственным историко-художественным музеем-заповедником, Государственным музеем искусств народов Востока, Государственным историческим музеем и Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства.

ВЫСТАВКИ

Это не коллекция

Африканист Богумил Евсевицкий провел много лет, работая в Конго, где он собрал огромную коллекцию работ местных народных художников. Несколько лет назад это собрание было приобретено Королевским музеем Центральной Африки, находящемся в бельгийском городе Тервюрен. Настоящая статья является сокращенной версией эссе, опубликованного в каталоге выставки Congo Art Works: Popular Painting, прошедшей в Центре изящных искусств BOZAR в Брюсселе в 2016 году.

Читатель сразу поймет, что в этом тексте я опираюсь на идеи Дени Дидро, Рене Магритта и Мишеля Фуко. Но я надеюсь убедить его в том, что дело не исчерпывается бессмысленным упражнением в эрудиции. «Измена образов» Магритта обнажает тот очевидный факт, что изображение трубки вовсе не является трубкой, а Дидро дает нам понять, что для существования истории необходим слушатель. История не станет историей, фигуративное изображение на холсте не станет картиной, не будь места, где они смогут оказаться на виду, не будь арбитра, который сможет судить об их эстетической состоятельности, не будь, наконец, подходящего для них рынка. Фигуративные изображения различных видов не станут коллекцией без коллекционера, который решит представить их как некую индивидуальную или коллективную ценность, придать им в некотором роде общее лицо.

Это отвлеченное вступление призвано показать, что мои усилия по созданию визуального целого могут восприниматься как архив, библиотека или медиатека, а не как коллекция. Насколько мне известно, значение объекта — если охарактеризовать так картину или холст — меняется, по мере того как я все больше узнаю о том, кто его создал, для кого и с какой целью он был создан, пущен в оборот, выставлен или, напротив, отвергнут.

В 1968 году я купил свою первую картину: это был необрамленный лист картона с изображением леопарда, держащего в пасти дикобраза. В то время я преподавал в Педагогическом институте Мбандаки в Конго, куда незадолго до этого приехал из Польши. Я читал будущим учителям историю Европы. Вслед за первой картиной, которая висела на стене бара, куда я зашел выпить пива, я приобрел несколько работ у одного художника, специализировавшегося на изображении уличных сцен и эпизодов местной жизни. Он мог выразить себя только в живописи, и даже через моих студентов я не сумел добиться от него ни слова о картинах, которые купил. Он показался мне простачком, не стесняющимся изобразить, например, мужчину со спущенными штанами, испражняющегося прямо на улице. Я не слишком хорошо знал особенности конголезской культуры, и этот сюжет меня удивил — не столько тем, что взрослый мужчина демонстрирует голый зад, сколько откровенной физиологичностью.

Конголезское общество рассматривает картину как временное имущество — как в материальном плане, так и в плане изображения, — поскольку она имеет отношение к повседневным заботам людей. Висящая в гостиной жилого дома или в баре, картина призвана служить поводом для разговора, обмена личными воспоминаниями, из которых складывается память общества. Доступность, в том числе и денежная, определяет ее успех: она рассматривается не в качестве символа определенного статуса, а в качестве знака общего прошлого или суждения о настоящем. Поэтому в разных домах могут висеть картины, похожие одна на другую. Чтобы иметь возможность продавать картины задешево, художникам приходится экономить на материалах и работать быстро. Однако они не делают копий в строгом смысле этого слова — скорее, они повторяют одни и те же сюжеты по памяти, подстраиваясь под требования заказчика и при необходимости добавляя какие-либо детали или надписи.

Наряду с песнями на языке лингала такого рода живопись сыграла в 1970–1980-е годы ключевую роль в формировании национальной культуры Конго. Однако, в отличие от музыки, которая приобрела всемирную известность, продукция живописцев осталась замкнута в местной среде.

© КОРОЛЕВСКИЙ МУЗЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ, ТЕРВЮРЕН

Шери Самба. Реорганизация. 2002

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В КОНГО

Самми Баложи — участник программы «Полевые исследования» Музея «Гараж». Он изучает, как Бельгийское Конго трансформировалось в Демократическую Республику Конго, как формировались диктатура Жозефа-Дезире Мобуту и роль Патриса Лумумбы в обретении страной независимости.

В своей работе Баложи не ограничивает поле зрения политикой и также рассматривает преобразования в культуре и образе жизни населения Конго в период заиризации — официальной идеологии режима Мобуту.

В ходе исследования Баложи планирует посетить Брюссель, Киншасу, Лиссабон и Москву взять интервью у таких известных специалистов, как бельгийский историк и антрополог Жан Омасонбо, конголезский историк и писатель Кивилу Сабакину и российский режиссер и знаток советского кино Александр Марков.

Баложи проводит историческую параллель между движением заиризации Конго в 1970-е годы, нацеленным на возвращение к традиционной африканской культуре, и политическими преобразованиями, происшедшими после Второй мировой войны в социалистических странах Восточной Европы. В частности, он сравнивает между собой осуществленные в обоих этих регионах культурные и аграрные революции, отмечает общее для них введение авторитарного однопартийного режима, тяготеющего к культу личности главы государства. Среди предметов его исследования — влияние коммунизма на конголезскую культуру и развитие местных художественных практик на протяжении трех десятилетий правления Мобуту.

Начавшийся в 2016 году, проект продлится два года и завершится изданием книги художника, в которую войдут фотографии, кадры кинохроники, репродукции газетных и журнальных статей, выдержки из политических речей 1920–1990 года и другие архивные материалы.

Самми Баложи родился в 1978 году в провинции Катанга Демократической Республики Конго. В настоящее время он живет и работает в Лубумбаши и Брюсселе.

© ROLEX. ФОТО: ТОМАС БЕРТЕЛСЕН

Самми Баложи

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...

Настоящая фамилия Рэймонда Петтибона — Гин, а ставшее псевдонимом прозвище художник получил в детстве от отца в честь футбольного игрока Джона Петтибона

ВЫСТАВКИ

Рэймонд Петтибон. Облако ложного прочтения

ФОТО: АНДРЕАС ЛАСЛО КОНРАТ

Рэймонд Петтибон (род. 1957, Тусон, США) окончил Калифорнийский университет (Лос-Анджелес, 1977). Его произведения демонстрировались на многочисленных персональных выставках по всему миру, в том числе в Обществе Возрождения (Чикаго, 1998), Центре графики (Нью-Йорк, 1999), Филадельфийском художественном музее (1999), Музее современного искусства (Лос-Анджелес, 1999), Музее современного искусства Барселоны (2002), Музее современного искусства «Музейон» (Больцано, Италия, 2003), Музее американского искусства Уитни (Нью-Йорк, 2005), Центре современного искусства Малаги (Испания, 2006), Художественном музее Люцерна (Швейцария, 2012), Художественном музее KUMU (Таллин, 2015), собрании Фалькенберга в выставочном центре «Дайхторхаллен» (Гамбург, 2016), Музее современного искусства Зальцбурга (Австрия, 2016) и Новом музее (Нью-Йорк, 2017). Петтибон является участником многих групповых выставок: Биеннале Уитни (Нью-Йорк, 1993, 1997 и 2004), Documenta 11 (Кассель, 2002), биеннале SITE (Санта-Фе, США, 2004, 2010), 52-й Венецианской биеннале (2007) и др. Живет и работает в Нью-Йорке.

Первая в России персональная выставка Рэймонда Петтибона «Облако ложного прочтения» объединит порядка 400 работ легендарного американского художника — рисунки (почти всегда у Петтибона они совмещены с текстом), видео, зины, материалы из личного архива художника и т. д.

Рисунки Петтибона аккумулируют множество визуальных сюжетов, которые он заимствует из истории, поп-культуры, природы и литературы. Ранние произведения художника конца 1970-х — 1980-х годов, созданные главным образом в виде самиздатовских зинов и обложек альбомов южно-калифорнийских панк-групп, представляют мрачный портрет Америки второй половины XX века. Среди героев этих рисунков — безжалостные гангстеры, продажные полицейские, проститутки, молодые хулиганы, сумасшедшие хиппи, сектанты и отвязные панки.

С начала 1990-х годов поле зрения Петтибона постепенно расширяется, охватывая все более сложную и многообразную картину американской истории и культуры. За последние 30 лет Петтибон создал серии рисунков на самые разные сюжеты: серфинг, бейсбол, комиксы, естественная история, любовь, война и т. д. Помимо этого важными темами для Петтибона стали его личные и творческие переживания, надежды и потери.

Название выставки отражает творческий метод работы Петтибона с языком и текстом, последовательно развиваемый художником с самых ранних работ. В экспозицию войдет подборка материалов из огромного архива Петтибона, позволяющая понять, как художник выделяет, редактирует, интерпретирует, меняет контексты текстовых фрагментов, взятых из сочинений по самым различным дисциплинам и различных исторических периодов.

Используя подобный «скульптурный» подход к письму и истории литературы, Петтибон выработал мгновенно узнаваемый язык, глубоко личный и в то же время по природе своей общий, позволяющий большим и малым голосам звучать на равных в едином хоре.

Рэймонд Петтибон
«Облако ложного прочтения»
Центральная галерея и галерея «Скайлайт»
7 ИЮНЯ — 13 АВГУСТА 2017

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЛЕРЕЕЙ DAVID ZWIRNER, НЬЮ-ЙОРК

Рэймонд Петтибон. Без названия (Вавум. Что бы ни значило это слово...). 2008

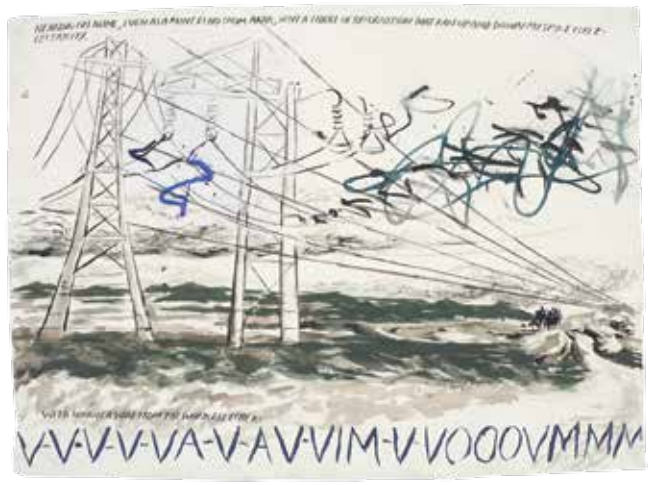
ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЛЕРЕЕЙ DAVID ZWIRNER, НЬЮ-ЙОРК

Рэймонд Петтибон. Без названия (Такое «литературное»...). 2010

ВЫСТАВКИ

Дневник Рэймонда Петтибона. (Нек)романист слов

Фрагмент эссе писателя и куратора Сары Лерер-Гревер о роли текста в работах Рэймонда Петтибона.



ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЛЕРЕЕЙ DAVID ZWIRNER, НЬЮ-ЙОРК

Рэймонд Петтибон. Без названия (Слышать его имя...). 2007

…Практика Рэймонда Петтибона последовательно бессистемна, откровенно плюралистична и повсеместна, она представляет собой поток разнонаправленных течений и внезапных всплесков, и более или менее цельная композиция появляется лишь случайно и при достаточно широком «угле обзора», сродне тому, как это происходит и в природе. Отдельные рисунки объединяются в скопления и сообща обнаруживают новые формы коллективного поведения.

Еще о природе: «Когда я развешиваю выставку, мне, как правило, важно расположить рисунки случайно, потому что такова природа моего творчества. Оно состоит из смычек и расхождений, в промежутках между которыми циркулирует смысл»[1]. По-все-местность способствует образованию связей, и логика инстинктивно и неутомимо цепляется за любой доступный контакт; добиться случайности, возможно, куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

*

Рисунки множатся в процессе создания, сохранения, накопления заметок, общий объем которых вырастает до заоблачных высот. Как распавшиеся страницы дневника, зримо свидетельствующие о внезапном разрыве целого и обособлении его частей, ментальные обрывки заполняют листы бумаги, пол мастерской, стены галереи.

*

Художника не заботит, если что-то уже было сказано. Он даже любит литературную уже-сказанность, во всяком случае лучшее в ней — возможность контакта, общности со всеми мыслящими homo sapiens прошлого. (Петтибон предпочитает умерших авторов ныне живущим.) Так много уже было сказано! Осознание колоссальных масштабов архива приходит быстро и нарастает стремительно; его размеры могут либо завести в тупик, вызвать ступор, либо освободить художника, позволив ему работать, рисовать, писать, не сдерживая себя. Я имею в виду, что оригинальность — это не то что не новая идея, а идея устаревшая. Риск избыточности не останавливает жизнь. Избыточность и есть жизнь. Меня, например, только подстегивает сознание собственной незначительности.

«Диалог с умершими, с другими авторами — вот что такое литература, и каждый, кто чувствует за собой какой-то багаж литературной истории, это понимает. Один из моих образцов — “Анатомия меланхолии” Роберта Бёртона, — представляет собой скорее произведение книгоиздания, чем оригинального письма. Вы знаете старую присказку “Хорошие писатели крадут, плохие — заимствуют”? Это разумеется само собой»[2].

*

Практика постоянного и обходящегося без кавычек введения в собственный текст слов других авторов в виде точных или приблизительных цитат (Петтибон оценивает долю заимствований в своих текстах приблизительно в одну треть) служит многофункциональным инструментом, решающим сразу несколько задач. Она собирает разноголосый хор, связывая художника с группой избранных других — своего рода бестелесным сообществом. Она позволяет переписывать других авторов подобно тому, как певцы перепевают чужие песни, оживляя их стиль новой интерпретацией. Она превращает монолог в диалог, связывая рисунки с параллельными им практиками — созданием сценариев, съемкой фильмов. Наконец, она позволяет говорить устами других, рассеивая свою идентичность и расширяя ее за пределы физических границ тела.

*

Свои тексты Петтибон не только пишет, но и рисует, и раскрашивает. Чаще всего язык, как и изображение, раскрепощается в его руках. Письмо от руки выражает тембр, тон и высоту голоса; почерк или шрифт выражает личность и идентичность. Раскрепощенной выразительностью отличается и печатная продукция художника, создаваемая им с 2016 года. Она свидетельствует о чем-то другом, нежели «эффективность», стандарт документа в Word или профессионализм, о чем-то большем — допустим, о заботливости, о рисовании букв как формотворчестве, согласно пророческой фразе с рисунка 1989 года: «Я ПИШУ ЭТО СЛОВО ЗА СЛОВОМ, ЛЮБОВНО».

Иногда проскальзывает курсив, но чаще всего Петтибон рисует прямые прописные буквы тонким, но плотным штрихом. Эта сухая моновысотность стала частью его фирменного стиля, графической идентичности: «Для зрителя буквы — самый узнаваемый и очевидный признак моего искусства, вне зависимости от того, читает ли он составленный из них текст»[3].

*

«Я теряюсь за своей работой, с которой уже сросся. Я размазан по ней слишком тонко»[4]. Расфокусированность, недостаток внимания, чувство, что ты «размазан слишком тонко», — определяемое так положение постепенно становится общекультурным, если не общевидовым, эпидемическим, грозящим пока-еще-не-известными последствиями — может быть, катастрофическими, а может быть, стимулирующими. Как сказала художница Фрэнсис Старк в беседе с Петтибоном, состоявшейся в 1997 году, «такое ощущение, что перед тобой открыто сразу множество книг, что ты узреешь нечто, м-м-м, вроде Бога! Не знаю, как описать это, могу только сказать, что как будто бы сразу все книги открыты, огромная куча вещей открылась одновременно».

*

Из всех метафорических «заместителей» Петтибона, от серфера до бейсболиста и от супергероя до пениса, я предпочитаю тех, которые придуманы им самим, а больше всего люблю маленького мальчика с огромной дырой в голове. Вавум говорит «Вавум». Он всегда говорит «Вавум». Он говорит только «Вавум». Только одно слово — зато какое! И он говорит «Вавум» лучше всех: «Это единственное слово, которое ему нужно. Оно как бы выполняет все его выразительные потребности, а в моих руках обычно становится очень литературным. Для меня в этом есть какая-то навязчивость, но поскольку это всего лишь одно слово, оно вызывает освобождающий эффект в том смысле, что вы можете прочитать в нем так много… Изыск, или штамп, или фигура речи; это слово — что угодно, все, что вы хотите»[5]. Слово и имя совпадают. Он — магический призыв: мантра и лозунг, заклинание и грубое утверждение.

Текстовые голоса со временем накапливаются. Время имеет значение: тон голоса меняется вместе с обстоятельствами, меняющимися день за днем, месяц за месяцем, минута за минутой. Дела идут то лучше, то хуже, войны продолжаются, власть переходит из рук в руки. Рисунки растут, слова собираются медленно, иногда многие годы: «Я вожусь со всем этим давным-давно, у меня в мастерской уйма неоконченных работ. Они не бывают окончены, лишь раз побывав на рисовальной доске. И когда я наконец подписываю одну из них на обороте, какую дату мне поставить: 2011 или 1989–2011?»[6] Это затрудняет организацию рисунков по времени или хронологии, но мне по душе такая неопределенность. Мне нравится этот огромный разрыв между началом и окончанием произведения: он утверждает приоритет практики как процесса во времени над любой отдельной вещью. Мучительная страсть к полному окончанию всего лишь поддерживает верность жизни в чтении и рисовании, а каждый рисунок — просто веха на этом пути.

Настоящий текст был впервые опубликован в каталоге выставки Raymond Pettibon: A Pen of All Work, прошедшей в Новом музее, Нью-Йорк, в 2017 году. Этот каталог можно приобрести в книжном магазине Музея «Гараж».

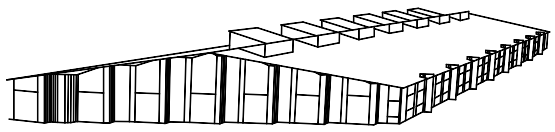
GARAGE
КАРТА GARAGE
С картой GARAGE вы можете посещать все выставки бесплатно и без очереди

[1] Raymond Pettibon, interview by Grady Turner, “Raymond Pettibon,” *BOMB,* Fall 1999, 42.
[2] Pettibon in Frances Stark, *This Could Become a Gimick [sic] or an Honest Articulation of the Workings of the Mind,* ed. João Ribas (Cambridge, MA: MIT List Visual Arts Center, 2010), 43.
[3] Pettibon, interview by Kristine McKenna, *Alack (for to no other pass my verses tend),* by Raymond Pettibon, Kristine McKenna, and Ed Hamilton, edition of 20 (Venice, CA: Hamilton Press, 2009), 7.
[4] Ibid, p. 6.
[5] Pettibon in Ulrich Loock, “Interview with Raymond Pettibon,” *Raymond Pettibon,* ed. Ulrich Loock (Bern: Kunsthalle Bern, 1995), 28.
[6] Pettibon, 2011 interview by Mike Kelley, in “By Way of Norman Greenbaum,” in *Raymond Pettibon,* ed. Ralph Rugoff (New York/Los Angeles: Rizzoli/Regen Projects, 2013).

? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...

Аукционный дом Sotheby's, корпоративный патрон Музея, — самая старая компания из тех, чьи акции продаются на Нью-Йоркской фондовой бирже.

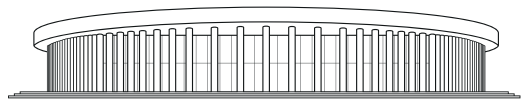
О МУЗЕЕ



2008–2012

Центр современной культуры «Гараж»

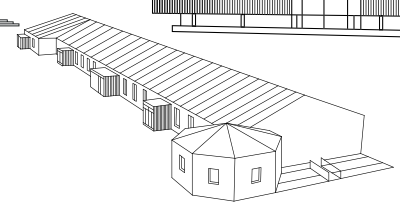
АРХИТЕКТОР: Константин Мельников
КОЛИЧЕСТВО ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ: 44
КОЛИЧЕСТВО ПОСЕТИТЕЛЕЙ: 500 000+



2012–2015

Центр современной культуры «Гараж»
Временный павильон

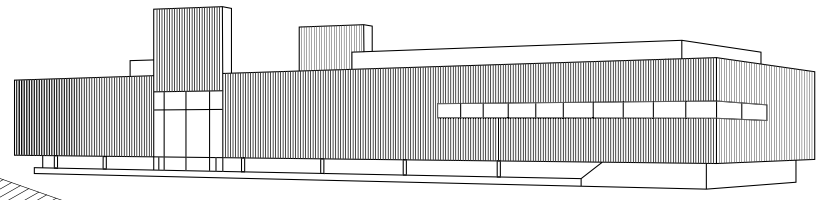
АРХИТЕКТОР: Шигеру Бан
КОЛИЧЕСТВО ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ: 38
КОЛИЧЕСТВО ПОСЕТИТЕЛЕЙ: 1 000 000+



2013—настоящее время

Образовательный центр
и библиотека Музея «Гараж»

АРХИТЕКТОР: Form Bureau
КОЛИЧЕСТВО МЕРОПРИЯТИЙ: 5 000+



2015—настоящее время

Музей современного искусства «Гараж»

АРХИТЕКТОР: Игорь Виноградский
РЕКОНСТРУКЦИЯ: Рем Колхас и бюро OMA
КОЛИЧЕСТВО ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ: 29
КОЛИЧЕСТВО ПОСЕТИТЕЛЕЙ: 1 000 000+

Кафе Музея «Гараж»

Место, где встречаются еда и искусство.

Летняя терраса кафе Музея «Гараж» — идеальное место для отдыха после посещения Музея или прогулки по Парку Горького. В новом сезонном меню — множество интересных позиций, а главная гордость летнего меню — специальная карта прохладительных напитков.

В разделе закусок появилась спаржа с яйцом пашот и голландским соусом, а в основном меню — суфле из судака с глазированными огурцами и пюре из батата. Среди летних десертов советуем обратить внимание на «Печеную Аляску» с малиновым сорбетом и ванильным мороженым и на чизкейк с сорбетом из черной смородины.

Этим летом мы делаем ставку на бамбл — мягкое и бодрящее сочетание кофе и сока цитрусовых. Уверены, он многим придется по вкусу! К уже полюбившимся лимонадам из клюквы, маракуйи и цитрусового юдзу добавилось два новых — из черной смородины с базиликом и малиново-имбирный.

Поклонники здорового образа жизни смогут утолить жажду кокосовой водой или матча-латте, в котором вместо кофе используется зеленый японский чай. А для тех, кто любит похолоднее, в кафе всегда готовы предложить «Апероль Шприц», легендарный коктейль из апероля, просекко и содовой.

Приходите пробовать!

ПН–ВС
11:00–22:00

СРЕДНИЙ СЧЕТ:
1000 РУБ.

ЗАВТРАКИ
ВЕСЬ ДЕНЬ

ДЕТСКОЕ МЕНЮ

ВЕГЕТАРИАНСКОЕ МЕНЮ

БЕСПЛАТНЫЙ WI-FI

Лимонад по рецепту кафе Музея «Гараж»

ИНГРЕДИЕНТЫ (ОДНА ПОРЦИЯ):

50 мл	Свежевыжатый апельсиновый сок
30 мл	Сироп «кордиал каффир»
15 мл	Лимонный сироп
250 мл	Содовая
	Чипсы из апельсина, лед

Охладите бокал, налейте в него сироп «кордиал каффир», добавьте апельсиновый сок, лимонный сироп, засыпьте дробленым льдом, добавьте содовую. Перемешайте, досыпьте льда и украсьте чипсами из апельсина.

Мы радуемся, когда вы подписываетесь на Музей в социальных сетях и отмечаете нас на своих фотографиях! @garagemca

UNIQLO Free Friday Nights в Музее «Гараж»

Весной этого года Музей «Гараж» и компания UNIQLO объявили о начале долгосрочного сотрудничества.

7 апреля в Музее стартовала программа UNIQLO Free Friday Nights, уже ставшая традицией в таких ведущих мировых музеях, как галерея Тейт в Лондоне и Музей современного искусства в Нью-Йорке. Теперь — благодаря UNIQLO — выставки в Музее «Гараж» тоже можно посетить бесплатно! Придите в Музей в любую пятницу с 17:00 до 19:00 и получите билет, который действует до 22:00 того же дня, на стойке информации.

Среди ближайших совместных проектов Музея «Гараж» и UNIQLO — мастер-классы и лекции, посвященные современному искусству и моде. В кафе Музея всегда найдется журнал UNIQLO LifeWear Book, где можно узнать о бренде, его коллекциях и инновационных разработках.

Что такое программа лояльности?

Все, что необходимо знать о картах GARAGE.

Каждому музею, будь он государственный или частный, необходима поддержка в ежедневной работе и развитии новых направлений. Музей «Гараж» — не исключение. Мы стали первой культурной институцией в России, запустившей семь лет назад собственную программу лояльности. Благодаря ее участникам — владельцам карт GARAGE — нам удалось провести множество выставок и образовательных событий, а те смогли посетить десятки специальных событий в Музее и первыми увидели здание «Гаража» в Парке Горького.

Программа лояльности делится на несколько уровней, предполагающих различный вклад в деятельность Музея.

Первая ступень программы — «Индивидуальная», ее стоимость составляет 2500 руб. в год. В нее включены бесплатный вход без очереди на все выставки, скидки в кафе и книжном магазине, а также бесплатные аудиогиды.

Следующий уровень — «Индивидуальный + 1» стоимостью 3300 руб. в год. Ко всем опциям первого уровня добавляется возможность приходить в Музей вдвоем.

Помимо всех опций уровня «Индивидуальный + 1» участники уровня «Премиум» (стоимость 10 000 руб. в год) смогут посещать специальные мероприятия в Музее, в том числе экскурсии по выставкам с кураторами «Гаража».

Особое предложение действует для студентов — карта «Студенческая» обладает теми же возможностями, что и карта «Индивидуальная», но по специальной цене — 1300 руб. в год.

Подробнее узнать о программе лояльности Музея «Гараж» и приобрести карты GARAGE всех уровней можно на нашем сайте в разделе «Поддержка Музея», а наши сотрудники с радостью проконсультируют вас по телефону +7 (499) 345-10-00 и помогут выбрать наиболее подходящий уровень программы.

Музей «Гараж» и компания «Ингосстрах»: с заботой о вас

Новая программа специальных событий.

Музей «Гараж» и компания «Ингосстрах» — партнеры с 2015 года. В этом году «Ингосстрах», занимающий лидирующие позиции среди российских страховых компаний, отмечает 70-летие. К этой дате приурочено несколько совместных событий. В июне состоится розыгрыш поездки на крупнейшую художественную ярмарку Art Basel в Швейцарии, а в конце лета в Музее «Гараж» пройдет серия дискуссий «Влюбленные в свое дело». Ее участники — художники, архитекторы, бизнесмены — расскажут о своей работе и о том, как желание изменить мир становится для них источником вдохновения. И это еще не все! Следите за новостями на сайте Музея.

? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...

В конце 1960-х — начале 1970-х ресторан «Времена года», в здании которого сейчас располагается Музей «Гараж», был популярной концертной и танцевальной площадкой

СОБЫТИЯ

Mosaic Music

Музыка в Музее со всего света.

Джек Гарретт

Flying Lotus

London Grammar

Этим летом Музей «Гараж» продолжает программу Mosaic Music — серию концертов российских и зарубежных музыкантов и художников, многие из которых впервые выступят в Москве.

Mosaic Music 2017 откроется 25 мая концертом Джека Гарретта, восходящей звезды британской поп-сцены. Через три недели, 19 июня, «Гараж» посетит электронный музыкант и рэпер Стивен Эллисон, более известный под псевдонимом Flying Lotus. В разные годы он сотрудничал с джазовым гуру Херби Хэнкоком и рэперами Снуп Доггом и Кендриком Ламаром. Главное событие лета — презентация нового альбома британского трио London Grammar, которая состоится 19 июля в Музее «Гараж», а на следующий день — в Санкт-Петербурге, на острове Новая Голландия.

И это только начало! Следите за обновлениями на нашем сайте — и до встречи в Музее «Гараж»!

КАРТА GARAGE

Держателям карт GARAGE предоставляются скидки на концерты Mosaic Music

Новый кинотеатр Garage Screen

Лучшие фильмы об искусстве на большом экране.

В этом году летние кинопоказы программы Garage Screen проходят в новом кинотеатре, построенном на площади Искусств перед входом в Музей. Павильон, рассчитанный на 350 мест, оборудован новейшими проекционными и звуковыми системами, а его зеркальная поверхность буквально отражает архитектуру самого здания Музея.

Вот уже пять лет Garage Screen знакомит зрителей с лучшим российским и зарубежным художественным, документальным и экспериментальным кино. Этим летом Музей покажет новинки международных фестивалей, фильмы, снятые классиками мировой режиссуры, и киноработы современных художников, а также представит программы, подготовленные совместно с ведущими фестивалями и киноплощадками Москвы. Наравне с кинопоказами в кинотеатре будут проходить лекции, мастер-классы, дискуссии с участием режиссеров и приглашенных экспертов. Подробное расписание — на нашем сайте.

Фильмы демонстрируются на языке оригинала с русскими субтитрами. Все сеансы доступны для глухих и слабослышащих посетителей. Кинотеатр оборудован пандусом.

J-FEST Summer 2017

Накануне первой масштабной выставки знаменитого японского художника Такаси Мураками Музей «Гараж» принимает у себя J-FEST Summer 2017 — фестиваль японской культуры под открытым небом, подготовленный совместно с Посольством Японии.

J-FEST Summer 2017 — это вариация на тему летних фестивалей «Нацу Мацури», которые проходят в Японии с июля по август. 15 и 16 июля на площади Искусств перед Музеем «Гараж» будет воссоздана уникальная атмосфера этого праздника. Гости фестиваля смогут посмотреть выступления японских артистов, поучаствовать в мастер-классах по каллиграфии и проведению чайной церемонии, икебане и бонсаю, танцам и боевым искусствам, поиграть в го и шоги, посмотреть японское кино, попробовать блюда японской кухни и купить оригинальные дизайнерские сувениры. Специальные гости праздника — группа японских барабанщиков ASKAGUMI, известная своими зрелищными шоу.

? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...

У партнера Инклюзивной программы Музея «Гараж» — компании JTI — в Токио есть свой музей, в котором представлена большая коллекция японской гравюры укиё-э.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ОТДЕЛ

Музей, доступный для всех

В 2015 году Музей «Гараж» открыл первый в истории российской музейной практики инклюзивный отдел, поставив перед собой задачу сделать музей доступным для всех категорий посетителей. Основные направления работы отдела посвящены взаимодействию с глухими и слабослышащими, незрячими и слабовидящими гостями, а также с посетителями с особенностями интеллектуального развития. Кроме того, в настоящее время отдел разрабатывает программы для посетителей третьего возраста и сообществ мигрантов. Осенью в «Гараже» состоится ежегодный тренинг «Музей ощущений», адресованный профессиональному сообществу: с 14 по 16 сентября специалисты из России и США будут обсуждать вопросы адаптации музейных пространств и создание и развитие программ для людей с особенностями интеллектуального развития.

Годичный курс подготовки глухих экскурсоводов

В ноябре 2016 года в Музее «Гараж» стартовал годичный курс для глухих экскурсоводов, целью которого является подготовка десяти специалистов для работы в музеях Москвы. В течение первых месяцев участники курса узнали, как функционирует современный музей, и познакомились с различными типами выставочных пространств, посетив музеи-партнеры — ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственную Третьяковскую галерею и Московский музей современного искусства. Garage Gazette узнала у будущих экскурсоводов, почему они решили освоить эту профессию.

Стоят, слева направо: Павел Родионов, Михаил Веселов, Артур Водолагин, Милана Китаева, Геннадий Тихенко, Виктория Берлизова, Анна Доронкова; сидят, слева направо: Людмила Жадан, Валентина Доронкова, Светлана Бобкова.

Милана Китаева

Мне хочется быть полезной, работать с людьми, делиться с ними знаниями и узнавать что-то новое самой. Рассказывать про достопримечательности или произведения искусства может каждый, но далеко не каждого будет интересно слушать: необходимо быть хорошим психологом, рассказчиком, уметь заинтересовать людей. Экскурсовод — это только на первый взгляд просто!

Павел Родионов

По образованию я актер. Я люблю выходить на сцену, но при этом постоянно пробую себя в других видах творческой деятельности: у меня есть режиссерский опыт, я был сценаристом и оператором, сотрудничал с телевизионными каналами. В работе экскурсовода и в актерской игре много общего: зрителям надо донести, пропустив через себя, мысли и позицию автора. Я хочу быть причастным к этому захватывающему действу.

Геннадий Тихенко

Наличие интеллекта и культуры делает человека человеком. Мне хочется внести свой скромный вклад в развитие культуры, соединить ее носителей и тех, кому она интересна. Мне кажется, результаты этого проекта помогут сообществу глухих не чувствовать себя оторванными от культурных процессов.

Виктория Берлизова

Я — глухая мать слышащих детей. Им нравится изучать все новое, поэтому мы часто гуляем, ходим в музеи, посещаем различные мероприятия, хотя многое для меня недоступно. Например, на некоторых выставках я не могла понять все, так как не было переводчика русского жестового языка. Я решила пойти учиться на экскурсовода, чтобы потом вести экскурсии для глухих и слышащих детей и их глухих родителей. Будет здорово, если каждый сможет получать информацию так, как ему удобно.

Светлана Бобкова

Мы — свидетели постоянных изменений в искусстве, и это, конечно, влияет на наше восприятие прошлого. Сейчас искусство выходит за пределы музеев — оно появляется на улицах и в метро, в интернете; также расширяется доступность культурных институций для людей с инвалидностью. Я хочу быть не просто одним из посетителей музея, но хочу принимать участие в создании новой музейной среды.

С музеем на ты

Весной 2017 года в Музее «Гараж» прошел курс по профориентации «С музеем на ты» для людей с особенностями интеллектуального развития старше 18 лет. За четыре занятия участники познакомились с разными музейными профессиями: сотрудники службы безопасности, стойки информации, технического отдела, клининга и экскурсоводы «Гаража» рассказали о тонкостях своей работы. По просьбе Garage Gazette участники курса поделились своими впечатлениями.

Полина Тиханкова, участница

Мне очень понравилась экскурсовод Лиза, потому что она подробно рассказывала о своей работе на выставках. Экскурсоводы так много знают об экспонатах! Еще мне запомнилась гардеробщица — она оказалась очень общительной и доброжелательной. Мне показалось, что все сотрудники Музея очень увлечены своей работой!

Максим Вебер, сотрудник стойки информации

Это был удивительный опыт. Пока я рассказывал про свою работу на кассе Музея, участники курса внимательно слушали меня и делали заметки, а по окончании стали задавать вопросы, сбившие меня с толку: например, о размере зарплаты. Я полностью растерялся и, не найдя уклончивого и остроумного ответа, ответил прямо. Особенно мне запомнилась девушка из группы, которая в ответ на мой призыв задавать вопросы, спросила меня: “Что такое вопрос?”; для меня такое взаимодействие с людьми весьма необычно и ценно.

ГЭРРИ ТОРН, FRIEZE: «Снимая разногласия и заглядывая в будущее, Музей современного искусства «Гараж» предоставил платформу для новой фракции ранее неизвестных художников».

Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке

Летом 2017 года Музей «Гараж» издаст «Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке» — печатную версию видеокурса для глухих и слабослышащих людей, размещенного на официальном канале Музея «Гараж» в YouTube. Словарь, включающий в себя 36 терминов, был разработан сотрудниками инклюзивного и выставочного отдела Музея совместно с приглашенными глухими экспертами, для которых русский жестовый язык является родным.

Как сказать «сюрреализм» на русском жестовом языке. Иллюстрация из словаря

КНИГИ

Лифт, «Турист» и Витгенштейн

Старший менеджер книжного магазина Музея «Гараж» Аня Рябова рассказала Garage Gazette о своей работе и посоветовала чтение на лето.

Garage Gazette: **Как происходит процесс отбора и закупки книг?**

Аня Рябова: На это влияет несколько факторов. Наш магазин специализируется на литературе по искусству, поэтому мы всегда следим за тем, что происходит на российской и международной арт-сцене — важными выставками, именами и тенденциями, — и в соответствии с этим подбираем альбомы и книги. Разумеется, мы очень внимательны к пожеланиям наших покупателей: к нам часто обращаются с просьбой привезти что-то конкретное, и мы — по возможности — выполняем эти просьбы. В некоторых случаях мы ориентируемся на собственные знания и интуицию, и, конечно, личные эстетические пристрастия сотрудников магазина также играют роль в пополнении ассортимента.

GG: **Ты работаешь в магазине около трех лет. Что тебе запомнилось за это время?**

АР: Прошлой весной один покупатель приобрел в нашем интернет-магазине, bookshop.garagemca.org, книгу Виктора Пивоварова «Влюбленный агент» — автобиографический рассказ о жизни неофициальных московских художников — и попросил срочную доставку. Курьер был занят другими заказами, и я решила отвезти книгу сама. Оказавшись на нужном этаже, я столкнулась с мужчиной, сделавшим заказ. Он очень спешил, поэтому я отдала ему книгу, и, когда мы стали спускаться вниз, лифт застрял. И тот час, что нам пришлось провести в лифте, мы читали вслух воспоминания художника и обсуждали выставку Пивоварова, которая в то время проходила в Музее. Это, пожалуй, стало моим самым романтичным и тесным общением с покупателем.

Топ-5 самых покупаемых книг книжного магазина Музея «Гараж»

1. Справочник-путеводитель «Москва: архитектура советского модернизма. 1955–1991»
2. «Искусство прокрастинации» Джона Перри
3. Каталог выставки «Перформанс в России. 1910–2010. Картография истории»
4. «Современное искусство в деталях» Сюзи Ходж
5. «Как ходить в музей» Йохана Идема

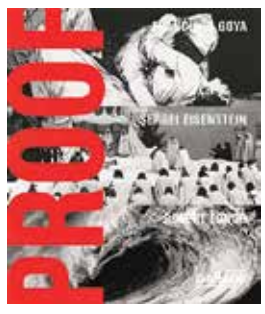
GG: **Какие книги в магазине у тебя самые любимые?**

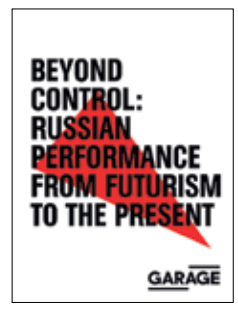
АР: Это, без сомнения, издания совместной программы Музея «Гараж» и Ad Marginem. Она включает в себя как переводы специализированной литературы по искусствоведению и кураторству (серия Garage Pro), так и книги широкого профиля по смежным сферам — теории медиа, дизайну, кино, экономике и даже детские книги по философии. Моя любимая серия — «Критические биографии». Мне кажется, что биографическая литература — ключ к пониманию идей художников, музыкантов, философов — прочитав биографию Людвига Витгенштейна, я вновь решилась взяться за его работы после неудачного университетского опыта.

GG: **Что бы ты посоветовала читателям Garage Gazette взять с собой в отпуск?**

АР: Книгу Дина Маккенелла «Турист», которая, несмотря на то, что была написана в 1976 году, поможет понять многое об устройстве современного общества сквозь призму феномена туризма. В ней рассказывается о том, что такое современный туризм, каковы экономические основания его существования и к каким последствиям для экологии и местной культуры он приводит, что стоит за выбором туристического направления и как можно сформировать эмоциональное состояние, которое вы переживаете во время путешествия. Возможно, это не самое пляжное чтение, но тем не менее «Турист» показывает правильный пример критической рефлексии, необходимой каждому современному человеку.

«Гараж» в мире





Международная издательская программа Музея «Гараж» в 2017 году выпускает несколько примечательных новинок. Летом выйдет в свет англоязычная версия каталога выставки «Свидетельства», прошедшей в минувшем сезоне и объединившей работы Франсиско Гойи, Сергея Эйзенштейна и Роберта Лонго. Осенью будет представлен сборник Critical Mass: Moscow Art Magazine 1993–2017 («Критическая масса. «Художественный журнал», 1993–2017»), в который войдут переводы избранных статей из «Художественного журнала» — одного из первых изданий в России, посвященного теории и критике современного искусства. Публикацию будет предварять вступительная статья основателя и главного редактора ХЖ Виктора Мизиано. Осенью также появится первая книга на английском языке, посвященная искусству перформанса в России от авангарда до наших дней. Эта книга — Beyond Control: Russian Performance from Futurism to Present 1910–2016 («За пределом контроля. Русский перформанс от футуризма до наших дней, 1910–2016») — продолжает серию изданий, основанных на материалах из собрания Архива Музея «Гараж».

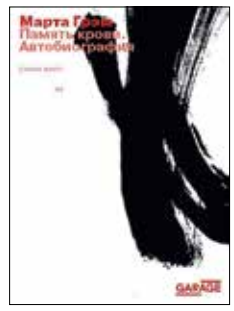
? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...

Патрон образовательной программы Музея, благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» адаптировал три постановки театра «Современник» для незрячих людей.

Читайте с «Гаражом»!

В мае 2017 года Музей «Гараж» издал «Серые тетради» — книгу известного художника, иллюстратора, теоретика и писателя Виктора Пивоварова, одного из основателей школы московского концептуализма. «Серые тетради» продолжают его автобиографию «Влюбленный агент», которую Музей «Гараж» опубликовал весной 2016 года. Мозаика из художественной прозы, стихов, документов и воспоминаний, дополненная репродукциями живописных и графических произведений автора, воссоздает неповторимую атмосферу послевоенного детства художника, его юности и жизни московского художественного подполья 1970-х годов.

«Серые тетради» — это целый хор разных голосов, в который Пивоваров иногда вплетает свой. Книга состоит из «документов» и «сочинений» самых разных жанров. «Документы» — это «чужие» тексты: например, коллекция записок от друзей художника; «сочинения» — это эссе про Илью Кабакова или рассказ о стиле жизни в мастерской Пивоварова от лица мышонка Филимона, проживающего там же под полом.



В мае 2017 года Музей «Гараж» издал автобиографию Марты Грэм «Память крови» — первую книгу новой серии о современном танце GARAGE DANCE.

Марта Грэм (1894–1991) — танцовщица и хореограф, одна из основоположниц американского танца модерн. «Память крови» (для Грэм это выражение означало врожденное знание, наследуемое в физическом бытии от предшествующих поколений) была написана в последний год ее жизни и содержит в себе множество любопытных подробностей, связанных с долгой творческой карьерой хореографа, ее воспоминания о знаменитых танцовщиках, художниках и музыкантах, с которыми она работала: от Майи Плисецкой и Рудольфа Нуриева до Александра Колдера, Лайзы Миннелли и Мадонны.

В ближайших планах серии GARAGE DANCE — издание перевода книги Салли Бейнс «Терпсихора в кроссовках» и исследование Анны Гордеевой об истории современного танца в России.

GARAGE

КАРТА GARAGE

С картой GARAGE вы получаете в нашем книжном магазине скидку 10%

ВЫСТАВКИ

ФОТО: ЭД РИВ, ПРЕДОСТАВЛЕНО ADJAYE ASSOCIATES

Московская школа управления СКОЛКОВО

ФОТО: ЭД РИВ, ПРЕДОСТАВЛЕНО ADJAYE ASSOCIATES

Дэвид Аджайе

Дэвид Аджайе: форма, масса, материал

Ретроспектива «Дэвид Аджайе: форма, масса, материал» охватывает более 15 лет работы одного из самых заметных архитекторов нашего времени — Дэвида Аджайе.

Выходец из семьи дипломатов из Ганы, Аджайе провел детство в странах Африки и Ближнего Востока, а образование получил в Лондоне, в Королевском колледже искусств, что во многом определило его взгляд на архитектуру и сделало Аджайе редким примером архитектора, свободно ориентирующегося в незападных культурах.

Выставка в Музее «Гараж», подготовленная кураторами Окуи Энвезором из Дома искусства в Мюнхене и Зои Райан из Чигакского института искусств, разделена на несколько тематических секций. Раздел «Жилые пространства» объединяет проекты домов и художественных мастерских, спроектированных Аджайе в середине 1990-х — начале 2000-х. Именно они принесли архитектору международное признание. С того времени он составил внушительное портфолио, реализовав свои идеи на четырех континентах — в Африке, Азии, Европе и Северной Америке. Среди спроектированных им зданий есть как культурные институции, так и жилые комплексы — все они демонстрируются в разделе «Демократия знания». В него входит и проект, реализованный в 2010 году в России: здание Московской школы управления СКОЛКОВО.

В секции «Архитектура африканских столиц. 2000–2011» собраны результаты беспрецедентного исследования архитектуры африканских столиц, в ходе работы на которым Аджайе объехал 53 государства. Второй исследовательский проект — «Азиаполис» — реализован мастерской Аджайе Adjaye Associates совместно с Московской архитектурной школой МАРШ для выставки в Москве. Подробнее о нем можно узнать на соседней странице.

«Дэвид Аджайе: форма, масса, материал»
Западная галерея
7 ИЮНЯ — 30 ИЮЛЯ 2017

ФОТО: ЭД РИВ, ПРЕДОСТАВЛЕНО ADJAYE ASSOCIATES

Библиотека им. Фрэнсиса Грегори, Вашингтон. 2012

«Настоящий гражданин мира»

Президент Московской школы управления СКОЛКОВО Андрей Шаронов и предприниматель Гор Нахапетян, стоявший у истоков Школы, рассказали младшему куратору Музея «Гараж» Андрею Мизиано о своей работе с Дэвидом Аджайе.

Андрей Мизиано: **Расскажите, пожалуйста, почему Московская школа управления СКОЛКОВО выбрала Дэвида Аджайе в качестве архитектора своего кампуса?**

Гор Нахапетян: Как-то раз я разговорился с галеристом Гари Татинцяном о потенциальном архитекторе для этого проекта. Нам было интересно найти молодого амбициозного специалиста, который в будущем точно станет звездой. Посоветовавшись со своим другом в Лондоне, Гари предложил кандидатуру Аджайе, и тот через три дня уже летел в Москву. Нам очень понравилось, что Дэвид специализировался на проектировании общественных пространств и принципиально не занимался строительством торговых и бизнес-центров. Его философия оказалась нам близка, и мы не прогадали, потому что через несколько лет о нем действительно заговорили как о звезде.

АМ: **Какую особенность здания Школы вы могли бы выделить?**

Андрей Шаронов: Кампус традиционной бизнес-школы — это несколько учебных зданий, гостиницы, кафе и спортивные комплексы, разбросанные по большой территории. Дэвид сохранил эти элементы, но поместил их под одной крышей — получился кампус, подходящий российским погодным условиям. Когда я впервые увидел здание, еще под строительны-

ВЫСТАВКИ

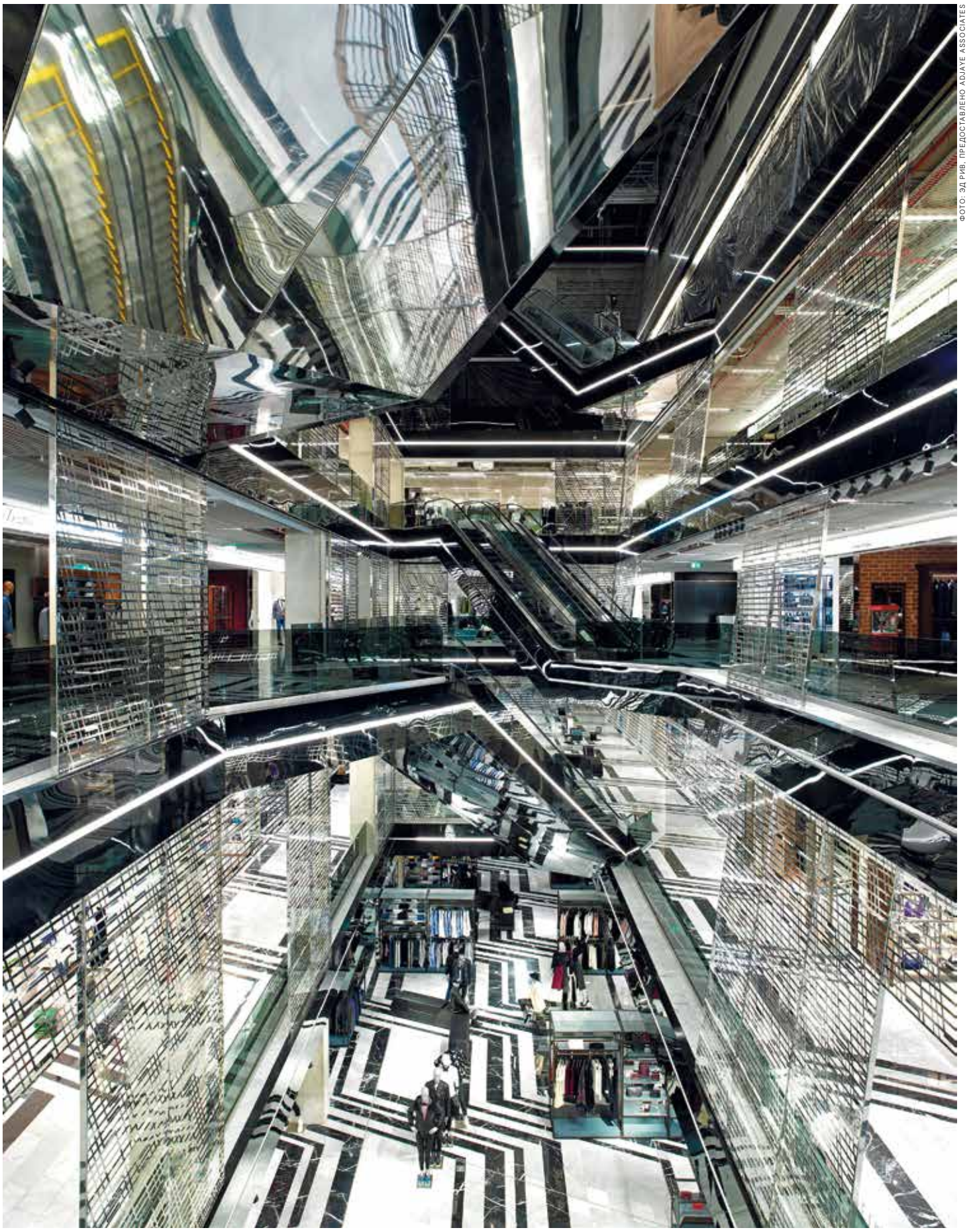


ФОТО: ЭД РИВ, ПРЕДОСТАВЛЕНО ADJAYE ASSOCIATES

Aishti Foundation, Бейрут. 2015

Из Европы в Азию

Дэвид Аджайе уделяет особое внимание исследовательской работе. На этом основывается его профессиональный подход, учитывающий локальные особенности и культурную историю стран, на территории которых он воплощает в жизнь свои архитектурные проекты.

В 2008 году на биеннале «Манифеста 7» в Больцано Дэвид Аджайе показал проект «Европолис» — деликатно исполненную и расположенную между двумя стеклами карту, объединившую контуры всех столиц Евросоюза. В ходе ее составления мастерская Аджайе — Adjaye Associates — собрала колоссальную базу данных о европейских столицах, куда вошла информация о плотности населения, общей площади городов, главных магистралях, подземной инфраструктуре, водных путях, интенсивности использования интернета, ВВП, выбросах CO_2, уровне занятости, языковой карте и т. д. В «Европолисе» архитектор хотел продемонстрировать «единую», но неоднородную «сущность» столичных городов, обладающих очень разным прошлым. Эти города, как замечает Аджайе, не имели изначального архитектурного плана, но появились и эволюционировали в соответствии с различными обстоятельствами: войнами, реконструкциями, миграционными процессами, ростом и снижением количества населения, и каждый из них суть коллаж, составленный из осколков истории Европы.

Новая исследовательская инициатива архитектора, являющаяся продолжением «Европолиса», сфокусирована на 14 столицах бывших советских республик и 12 крупных индустриальных городах России. Ее разработкой занималась Московская архитектурная школа МАРШ в тесном взаимодействии Adjaye Associates. Заимствуя методологию «Европолиса», новая его версия — «Азиаполис» — представит различные количественные данные и аналитику ландшафтов постсоветских городов.

ми лесами, оно поразило мое воображение — и размером, и тем, что внутри его строгих геометрических форм кроется свободное светлое пространство. В «диске» — основе здания — находятся все образовательные и общественные пространства, а его холлы и фойе легко превращаются в площадки для общественных мероприятий.

Образовательные программы Школы очень интенсивны — наши слушатели приезжают на 4–6 дней и учатся по 12–14 часов в день, полностью погружаясь в процесс. Поэтому в корпусах поверх «диска» располагаются гостиницы — студенты не тратят время на дорогу, и для их комфорта мы оборудовали, как нам кажется, один из лучших спортивных центров в Москве.

АМ: **Что общего есть у Школы СКОЛКОВО и Дэвида Аджайе?**

АШ: Мне кажется, сама Школа, как и работы сэра Дэвида, сочетает в себе множество национальных особенностей, но при этом вписана в международный контекст. Дэвид Аджайе — настоящий гражданин мира, он вырос в Танзании, образование получил в Лондоне, сейчас проектирует здания по всему миру. Архитектурная концепция Школы объединяет национальные мотивы (базируясь на супрематической композиции Казимира Малевича) и космополитические, олицетворением которых является сам сэр Дэвид.

GARAGE

КАРТА GARAGE

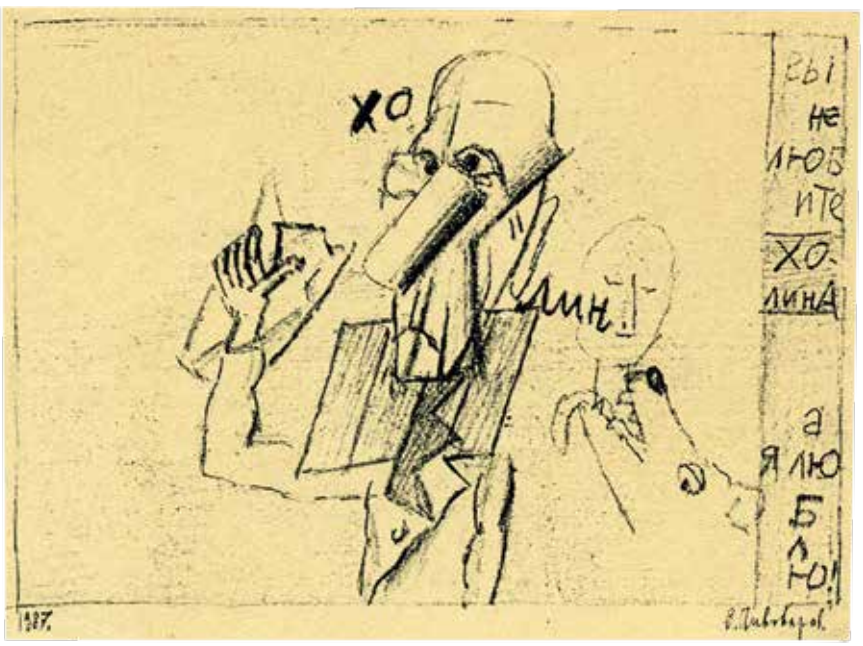
С картой GARAGE вы получаете на экскурсионную программу скидку 15%

ВЫСТАВКИ

Холин и Сапгир. На правах рукописи

Выставка о двух ведущих поэтах советского андерграунда.

КОЛЛЕКЦИЯ ВИКТОРА ПИВОВАРОВА, АРХИВ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»



Виктор Пивоваров. Портрет Игоря Холина. 1987

КОЛЛЕКЦИЯ ВИКТОРА ПИВОВАРОВА, АРХИВ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

Виктор Пивоваров. Генрих Сапгир. 1987

КОЛЛЕКЦИЯ ИГОРЯ ПАЛЬМИНА, АРХИВ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

Генрих Сапгир и Игорь Холин на выставке в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ, Москва. 1975

Ценнейшие архивные собрания, поступившие в коллекцию Музея «Гараж» за прошедшие несколько лет, неоднократно становились основой выставок. В начале 2017 года Музей открыл экспозицию «По направлению к источнику», для которого пригласил художников Вячеслава Курицына, Владимира Логутова, Андрея Монастырского, Кирилла Савченкова и Ольгу Чернышевой визуально и идейно осмыслить частные архивы, хранящиеся в Музее. Выставка «Холин и Сапгир. На правах рукописи» продолжает эту серию исследовательских проектов, подготовленных научным отделом «Гаража».

Игорь Холин и Генрих Сапгир — поэты неофициальной советской литературы, ключевые фигуры андерграунда и постперестроечных лет. Словосочетание «выставка о поэтах» не должно казаться оксюмороном — Сами Холин и Сапгир не были чужды опыта визуальности. Не только потому, что входили в Лианозовскую группу, объединение поэтов и художников, сложившееся в конце 1950-х годов вокруг Евгения Кропивницкого: оба автора работали с плотностью и конкретностью окружавшего их языкового пространства, а образы из их стихов настолько емки и конкретны, что их как будто можно увидеть.

Именно поэтому таким очарованием наделены машинописи поэтов, происходящие их архивов Игоря Макаревича, Виктора Пивоварова и Леонида Талочкина. Выставленные по отдельности в витринах, испещренные особой графикой построения стиха, а иногда рукописными посвящениями, они обретают художественное качество наравне с литературным. Важной частью экспозиции являются вещи из архива Виктора Пивоварова: художник делал авторские книги стихов Игоря Холина и иллюстрировал самиздатовские публикации Сапгира. Стихи Холина и Сапгира в СССР не публиковались — только в самиздате, — зато печатались их детские стихотворения, служившие средством заработка для обоих. Детские книги Холина и Сапгира выходили с 1960-х годов и иллюстрировались Ильей Кабаковым, Эриком Булатовым и Олегом Васильевым и Виктором Пивоваровым. Большинство из них представлено на выставке.

> «Машинописи, испещренные особой графикой построения стиха, а иногда рукописными посвящениями, обретают художественное качество наравне с литературным»

С падением железного занавеса и распадом СССР «официальное» и «неофициальное» в культуре поменялись местами. Бывшее запретным вышло на первый план. О стихах Холина и Сапгира начали писать в российской прессе, поэты сами писали о себе и раздавали интервью журналистам. Избранные публикации о поэтах, хранящиеся в Архиве «Гаража», также можно увидеть в экспозиции. Фотографии, сделанные хроникером советского андерграунда Игорем Пальминым, позволяют не только увидеть героев, но и вникнуть в детали окружавшего их быта. А те, кто захочет услышать подлинные голоса советского подполья, смогут послушать записи, на которых стихи Сапгира и Холина звучат в авторском исполнении.

«Холин и Сапгир. На правах рукописи»
Стеклянная комната
20 МАЯ — 13 АВГУСТА 2017

«Холин и Сапгир ликующие»

Книга «Холин и Сапгир ликующие», выпущенная Музеем «Гараж», составлена художником Виктором Пивоваровым в ознаменование выставки «Холин и Сапгир. На правах рукописи».

С помощью выдержек из текстов художников и писателей, знавших Холина и Сапгира, Пивоваров создает глубоко личный портрет двух поэтов, которые отличались совершенно разными характерами, что не мешало им быть друзьями. В своих картинах, альбомах и рисунках Пивоваров не раз обращался к этим фигурам, и многие из таких работ представлены на страницах книги наряду с редкими фотографиями из личного архива художника. Этот подход отражает концепцию выставки, где демонстрируются материалы из уникального архивного собрания Музея «Гараж», посвященного неофициальному советскому и современному российскому искусству и включающего в себя тысячи документов, фотографий и видеозаписей.

Издание можно приобрести в книжном магазине Музея «Гараж».

ПРЕДОСТАВЛЕНО ВИКТОРОМ ПИВОВАРОВЫМ

Виктор Пивоваров. Холин и Сапгир громящие. 2005

ПРЕДОСТАВЛЕНО ВИКТОРОМ ПИВОВАРОВЫМ

Виктор Пивоваров. Холин и Сапгир мистические. 2005

Музыка на костях

Стивен Коутс, музыкант и создатель проекта X-Ray Audio, ответил на вопросы младшего куратора Музея «Гараж» Екатерины Лазаревой.

Екатерина Лазарева: **Как начался и развивался ваш проект X-Ray Audio?**

Стивен Коутс: В 2012 году я был на гастролях в Петербурге и на блошином рынке неожиданно наткнулся на странный объект — рентгеновский снимок со звуковой дорожкой. В нем была такая призрачная красота, что я стал выяснять, что же это такое. Меня познакомили с легендарным ленинградским «бутлегером» Руди Фуксом, который стал одним из первых моих проводников в мир «музыки на костях» и многое мне рассказал. В ходе дальнейших изысканий стали обнаруживаться другие записи,

ФОТО: ЭЛЛИ МЕРРИ

Стивен Коутс и Пол Хартфилд

завязывались новые знакомства — так постепенно возникла идея архива этих снимков и оцифровки музыки с них. В 2015 году мы издали книгу и начали показывать эти записи публично, а потом стали делать концерты, на которых в реальном времени записывали музыку на рентгеновскую пленку, используя настоящий рекордер 1950-х годов.

ЕЛ: **Что будет на выставке в «Гараже»?**

СК: Мы покажем недавно найденные записи, новые интервью и фильмы. Особое внимание будет уделено «случайной» эстетике, возникшей благодаря этой подпольной практике звукозаписи. Удивительно, но до нас никто не обращал внимания на красоту самого носителя — то есть рентгеновские снимки. А ведь каждый из них уникален! Поэтому на выставке мы представим их не только как предметы теневой экономики, но как художественные объекты. Наконец, в «Гараже» пройдут кинопоказы и круглый стол, посвященные вопросам музыкальной цензуры, и состоится один из наших концертов-перформансов.

ЕЛ: **Как музыкант, испытываете ли вы ностальгию по временам, когда музыке придавалось такое большое значение?**

СК: Да, одна-единственная песня могла быть настолько важной, что люди прилагали огромные усилия, чтобы раздобыть ее запись. То, что многое было запрещено по идеологическим причинам, повышало ценность музыки. Сегодня мы не испытываем никакого дефицита музыки: все что угодно можно послушать в любой момент, причем зачастую бесплатно. И во многих отношениях это прекрасно! Но вероятно, сегодня ни одна песня не может значить так много, сколько она могла значить в Ленинграде в 1949 году. Думаю, нам всем стоит задуматься о том, в чем ценность музыки сейчас и что бы мы потеряли, если бы она исчезла.

СКОРО

ФОТО X-RAY AUDIO

Билл Хейли, Rock Around The Clock. Запись на рентгеновском снимке. 1950-е Собрание X-Ray Audio

ФОТО X-RAY AUDIO

Неизвестный исполнитель. Запись на рентгеновском снимке. Конец 1950-х — начало 1960-х. Собрание X-Ray Audio

Краткое введение в рентгениздат

Garage Gazette публикует фрагмент статьи Стивена Коутса о «музыке на костях» из книги X-Ray Audio: The Strange Story of Soviet Music on the Bone, увидевшей свет в лондонском издательстве Strange Attractor Press, London в 2015 году.

Люди старшего поколения в России еще помнят странные рентгеновские пластинки, которые они видели и слушали во времена своей юности. Такие записи с запрещенными советской цензурой мелодиями вошли в обиход во второй половине 1940-х и бытовали примерно до середины 1960-х. В те времена индустрия звукозаписи находилась под контролем государства, но предприимчивые «бутлегеры» открыли удивительную альтернативу: они научились записывать музыку на рентгеновские снимки.

В феномене «музыки на костях» история холодной войны и запрещенной культуры переплетаются с технологиями звукозаписи и практикой ресайклинга — и все благодаря человеческой изобретательности и любви к музыке. Современные музыканты привыкли записывать музыку в цифровом формате. А «музыка на костях» создавалась аналоговым способом — кропотливо, одна копия за другой, так что каждая не только выглядела, но и звучала иначе, чем остальные. И те люди, которые записывали, продавали и слушали эти пластинки, шли на известный риск.

По аналогии с другими явлениями советской неподцензурной культуры, такими как самиздат и тамиздат, подобный способ тиражирования музыки можно назвать рентгениздат.

В первые годы революции в поиске музыки, подходящей для нового общества, активно поддерживались эксперименты. Так, развитие электронной музыки в Советской России значительно ушло вперед по сравнению с Западом. Но очень скоро стали появляться разнообразные ограничения: песни, музыканты и целые стили оказались заложниками непредсказуемой динамики официальных одобрений и запретов. Менялось отношение к композиторам, как, например, к Дмитрию Шостаковичу, которому удавалось включать музыку запрещенных стилей в кинофильмы, подавая ее в виде пародии или связывая с отрицательными героями. Некогда знаменитый и очень популярный певец Вадим Козин впал в немилость, был осужден и, уже выйдя на свободу, мог выступать, но не записываться.

Для радио формировались и пересматривались квоты на количество иностранной или танцевальной музыки в эфире.

Джаз — в первую очередь, западный, — оказался одним из тех «угнетенных» направлений, которые записывали на рентгеновские снимки. Латиноамериканская танцевальная музыка — фокстроты, самбы, румбы, танго, — хотя и не воспринималась как откровенно контрреволюционная, но также находилась под запретом и распространялась «на костях».

> «Эти тонкие, как пергамент, пластинки отмечены следами того времени, когда музыка значила так много, что люди готовы были отправиться за нее в тюрьму»

Появившийся на Западе рок-н-ролл вслед за джазом, естественно, тоже был запрещен. При этом он был безумно популярен на советском черном рынке. Песня Билла Хейли Rock Around the Clock обрела почти мифический статус. Ее текст вряд ли может считаться антисоветским, да и вообще протестом против чего бы то ни было, однако звучащее в песне предложение бросить все ради непрекращающегося танца раздражало власть настолько же, насколько восхищало советских стиляг. Кроме того, запрещалась эмигрантская музыка. Песни одного из самых популярных исполнителей, Петра Лещенко, можно было часто встретить среди записей «на костях».

Созданные с одной целью и затем приспособленные для другой, эти тонкие, как пергамент, пластинки отмечены следами того времени, когда музыка значила так много, что люди готовы были отправиться за нее в тюрьму. Конечно, в мире и по сей день есть места, где музыка и культура подвергаются цензуре, но в целом мы живем в эпоху, когда прослушивание любой музыки не предполагает никакого риска, никакой опасности. В чем тогда ее ценность?...

«Музыка на костях»
Западная галерея
14 АВГУСТА — 5 ОКТЯБРЯ 2017

Garage Gazette, лето 2017 12+

Администрация Музея современного искусства «Гараж»
Антон Белов, *директор*
Кейт Фаул, *главный куратор*
Анастасия Тарасова, *руководитель департамента выставочных, образовательных и научных проектов*
Дарья Котова, *руководитель департамента развития, маркетинга и рекламы*
Редакторская группа
Ольга Дубицкая, Александр Извеков, Рут Эддисон
Менеджер проекта
Ольга Дубицкая
Дизайн-макет, верстка
Денис Ландин
Фотографы
Томас Бертелсен, Антон Доников, Иван Ерофеев, Гийом Зиккарелли, Андреас Ласло Конрат, Мария Лубкова, Элли Мерри, Игорь Пальмин, Юрий Пальмин, Эд Рив, Егор Рогалёв, Эд Самнер, Аля Самохина, Алекс Фрадкин, Дмитрий Шумов, X-Ray Audio
Авторы
Антон Белов, Екатерина Владимирцева, Ярослав Воловод, Ольга Дубицкая, Виктория Душкина, Валентин Дьяконов, Богумил Евсевицкий, Дарья Жукова, Екатерина Иноземцева, Гэри Каррион-Мураяри, Влад Колесников, Ирина Корина, Стивен Коутс, Екатерина Лазарева, Валерий Леденёв, Сара Лерер-Гревер, Андрей Мизиано, Мария Назаретян, Гор Нахапетян, Дарья Никитченко, Марина Потанина, Алёна Соловьёва, Лада Талызина, Кейт Фаул, Андрей Шаронов, Рут Эддисон, Ольга Яжгунович
Переводчики
Ольга Гаврикова, Алексей Шестаков
Выпускающий редактор
Александр Извеков
Корректор
Александра Кириллова
Музей современного искусства «Гараж»
119049, Москва, ул. Крымский Вал, 9, стр. 32, ЦПКиО им. М. Горького
Часы работы
Ежедневно, 11:00—22:00*
* Кассы закрываются за 30 минут до закрытия Музея
Тел.: +7 (495) 645-05-20
welcome@garagemca.org
www.garagemca.org

Все фото: © Музей современного искусства «Гараж», если не указано иное
Отпечатано в типографии «Прайм Принт Москва». Тираж 10 000 экз.

СКОРО

TAKASHI MURAKAMI GARAGE

ТАКАСИ МУРАКАМИ

© 2000–2005 TAKASHI MURAKAMI/KAIKAI KIKI CO., LTD. ALL RIGHTS RESERVED. PRIVATE COLLECTION. COURTESY PERROTIN

Каикаи и Кики. 2000–2005
Сталь, стекловолокно, синтетическая резина, масляная краска, акрил. 181,5 × 71 × 53 см, 160 × 71 × 55 см

Первая выставка легендарного японского художника в России

29 СЕНТЯБРЯ **2017** → **4** ФЕВРАЛЯ **2018**